Наталья Владимирова
Несказка для попаданки
Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Наталья Владимирова

Несказка для попаданки

«АЛЬФА-КНИГА»
2021

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Владимирова Н.

Несказка для попаданки / Н. Владимирова — «АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3271-4

Меня забрал в свой мир невероятно красивый маг, носит на руках, объясняется в любви и утверждает, что я – его половинка. Не сказка ли? Увы, нет. Я лишь донор магии, которая дается каждой девушке при переходе сюда, на Гзон, из других миров. Как я буду жить с разбитым сердцем после того, как исполню свое предназначение и увеличу магический потенциал своего мага, никого не интересует. И все-таки я переиграю равнодушных мужчин. Найду и друзей, и любимое дело, и личное счастье!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3271-4

© Владимирова Н., 2021
© АЛЬФА-КНИГА, 2021

Содержание

Часть первая 5
Глава 1 5
Глава 2 15
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Наталья Владимирова
Несказка для попаданки

Часть первая
Академия триединства колдовства

Глава 1

Всем известно, что новогодние снежинки исполняют любые желания. Загадаешь – и чудо свершится. А чудес мне как раз в жизни и не хватало. Настолько опостылело серое, никчемное существование, что единственная мечта и оставалась о том, как все волшебным образом возьмет и переменится. Само. Ну или с легкой руки прекрасного принца, взаимно влюбленного в меня до дрожи в коленях.

И вот, стоя посреди улицы и прихватив губами кусочек воздушного кружевного чуда, я пожелала обрести любовь. Настоящую, не признающую границ или компромиссов. Страстную и нежную. Верную и вечную.

Подставив лицо пушистым хлопьям, которые так и сыпались из низких темно-серых туч, словно из разорванной перины, я замерла на миг, вспомнив первую и, как часто бывает, несчастную любовь. Он жил по соседству, этот вихрастый обаятельный мальчишка. Широкая веселая улыбка не сходила с озорной шкодливой мордашки. С первого дня знакомства мы с ним оказались на одной волне: детские проказы и секреты от взрослых, дворовые игры и любимые обоими сладости, прогулы школьных уроков, а затем и закономерные наказания – все делили на двоих. Мы подрастали, отношения становились серьезнее. Никто не сомневался, что, как только оба получим высшее образование, непременно поженимся. Отец готовил будущему зятю место заместителя в своей фирме. В центре города трехкомнатная квартира со свежим ремонтом ждала заселения молодоженов. Я летала на крыльях любви и верила в светлое будущее.

Но судьба распорядилась иначе. Родители погибли в автокатастрофе, имущество семьи ушло на покрытие откуда-то взявшихся долгов, а жених нашел мне замену. Вот так все просто и горько.

Отношения с противоположным полом у меня с тех пор не клеились, из-за чего и оказалась я стоящей на улице с раскрытым ртом, ловя снежинку и загадывая желание накануне Нового года. Хочется счастья! Радости! Сказки, в конце концов!

Вот только непраздничное какое-то настроение. Совсем не трогает душу хрустальная красота заснеженных улиц, которые раньше я бы не преминула несколько раз обойти и полюбоваться запорошенными кустами, покрытыми изморозью деревьями, веселыми снеговиками, слепленными ребятней. Оставляют равнодушной сверкающая повсюду иллюминация и новогодние украшения, развешанные там и сям. Не вызывают умиления толпы людей, спешащих в последние часы перед праздником купить подарки близким и деликатесы к столу.

Да и откуда ему взяться, настроению-то, когда с утра вместо ожидаемых поздравлений начальник пропесочил всех менеджеров за снизившийся объем продаж и лишил законной премии, в магазинной толчее со старенького пальто оторвалась пуговица, а подъездный лифт застрял на девятом этаже, из-за чего пришлось подниматься пешком по немытым ступеням и из последних сил таща небольшой, но почему-то ставший невероятно тяжелым пакет с про-

дуктами. Ладно, бог с ними, с пуговицей и премией. Сейчас приду домой, напьюсь горячего чаю с бутербродами и занырну в пенную ванну.

Однако и тут ждал сюрприз. Не успела зайти в квартиру и опустить пакет на пол, как мир вокруг меня исчез, погрузившись в полную темень. Электричество забрали. Вот тебе, Яся, и чай, и ванна! Да что же за невезуха-то сегодня такая?

Не раздевшись, как была – в обуви и пальто – протопала к тумбочке, где как раз на такой случай припасены спички со свечой. Увы, в стареньком многоквартирном доме казусы с электричеством случались нередко, вот и пришлось сделать стратегические запасы. Интересно, сегодня надолго перебои со светом? Все-таки праздник на носу.

При свете уличных фонарей, который разливался по полу кухни и почти совсем не попадал в коридор, а потому практически на ощупь я нашла заветный коробок. Чиркнув серной головкой о потертый бок картона, добыла-таки огонь и подожгла стоявшую в старинном канделябре, оставшемся от покойной тетки, свечу. Ну теперь можно и раздеться. Хотя стоп! Что это?

Боковое зрение засекло какое-то движение. Я резко развернулась и уставилась перед собой. Отражение в зеркале пошло рябью, переливаясь непривычными глазу цветами. Обман зрения? Завораживающе. Я заинтересованно шагнула ближе и протянула руку. Казалось, от зеркальной поверхности исходило странное тепло. От центра двигались уже крупные волны, и я, сгорая от любопытства, коснулась-таки зеркальной поверхности. В ту же секунду из тумана появилась крепкая мужская рука и, обхватив мое запястье, с нечеловеческой силой дернула на себя.

Мгновение, и я оказалась целиком втянутой в туман зазеркалья, а спустя миг сидела на ковре в незнакомой комнате. В огромном, во всю стену зеркале медленно исчезало изображение квартирки, знакомых вещей и пакета с продуктами, из которого вывалился одинокий мандарин, так и оставшийся лежать на полу коридора.

Картинка схлопнулась. Теперь в массивной резной раме показывали другое кино: невзрачная шатенка двадцати шести лет, в потертом пальто из секонд-хэнда и стоптанных сапогах, сидела у ног высокого молодого мужчины. На себя смотреть у меня не было никакого желания, причем уже давно. Чего я там не видела? Волосы собраны в хвост, ничем не примечательная фигура и потухший безнадежный взгляд. А вот внешностью темноволосого незнакомца стоило полюбоваться. Про таких говорят – красив, как бог.

Густые, до плеч смоляные волосы собраны в низкий хвост и перетянуты лентой. Лучистые ярко-синие глаза в обрамлении длинных, по-девчоночьи загнутых вверх ресниц. Темные брови. Прямой нос. Чувственные губы. Выразительные скулы и мужественный подбородок с ямочкой. Я громко сглотнула, мазнув взглядом по крепкой шее, переходящей в широкие плечи, утянутые расшитым золотом камзолом. Тонкая талия, отягощенная усыпанным драгоценностями поясом, к которому на цепочках прикреплены несколько разномастных мешочков. Длинные мускулистые ноги в средневековых лосинах и мягких замшевых туфлях странного кроя.

С восхищением я осматривала мужчину снова и снова, так и не сумев отвести глаз хотя бы ради приличия. Таких образчиков идеальной внешности мне не доводилось встречать ни разу. На мгновение показалось, что в его усмешке, искривившей губы, мелькнуло торжество. Но тут же он склонился надо мной и протянул крупную ладонь.

– Как ты, рыбонька моя? – В его голосе прозвучали забота и участие. А сам голос, о боже, бархатный, нежно задевающий самые чувствительные струны души.

Кажется, меня о чем-то спросили. Но вот засада, не знаю о чем.

– Мм?..

– Как себя чувствуешь? Нигде не болит? Голова не кружится?

Кружится, еще как. От такого мужчины как может не закружиться?

И если всего несколько секунд назад я от растерянности и непонимания ситуации, в которую попала, готова была сыпать ругательствами, то теперь смогла лишь смущенно пролепетать:

– Кажется, нормально.

Меня подняли на ноги, помогли снять пальто и со всей предупредительностью галантного кавалера усадили в мягкое кресло. Что происходит? Я сплю? Ой, кажется, произнесла это вслух.

– Нет, это не сон, рыбонька. – Мужчина с мягкой улыбкой подал мне бокал янтарного вина. – Давай выпьем за встречу, и я расскажу все по порядку.

О да! Говори, говори, и я готова сделать для тебя все, что угодно. Только не замолкай! От одного твоего голоса по телу бегут щекотливые приятные мурашки.

Я пригубила ароматный, но чересчур сладкий напиток. Всегда недолюбливала спиртное, но в этот раз отказаться не посмела. Под настойчивым выжидающим взглядом мужчины залпом выпила до дна.

– Умница, девочка.

Довольный незнакомец принял от меня пустой бокал и только тогда одним махом проглотил собственную порцию. Запрокинув голову, он обнажил горло. Кадык дернулся, делая глотательное движение, что вызвало во мне жгучую потребность прикоснуться к длинной крепкой шее языком, почувствовать запах, ощутить вкус кожи на своих губах. Странное, необычное желание взволновало и напугало меня.

– Что все-таки происходит?

В моем голосе проявились истерические нотки? Какая досада, так не хочется огорчать этого приятного и доброго мужчину. А он огорчен, вон в уголках губ появились недовольные складки.

– Все хорошо, – мягко и спокойно произнес он, не выдав собственных чувств и явно щадя мои. – Ты мне веришь?

Я, словно в омут, окунулась в синеву его глаз. Конечно, верю! Кому же тогда в жизни еще можно верить, как не ему?

– Верю, – только и сказала я, но он понял остальное и без слов, ободряюще сжав мою ладонь. Удивительный мужчина! Умный. И сочувствующий.

– Если честно, я не знаю, с чего начать рассказ, чтобы не напугать тебя еще больше, – скованно улыбнулся он. – Вижу, и без того сильно нервничаешь.

– Может, тогда я буду спрашивать, а вы отвечать? – предложила я, отчаянно пытаясь изобразить бодрость и беспечность. Уж больно хотелось облегчить незнакомцу начало разговора.

– Не «вы», а «ты». Не нужно официальности.

– Хорошо. Ты будешь отвечать, – покорно повторила я.

– Давай попробуем, рыбонька, – бросив на меня благодарный взгляд, согласился мужчина.

Рыбонька? Фу, терпеть не могу рыбу. Но раз уж ему так нравится, пусть называет. Ему можно все!

– Где я? – задала самый волнующий меня вопрос.

– Зазимое королевство. От других государств наше отделяет Снежная пустыня, потому так и прозвали – За-зимое, то есть за зимой. Разумеется, к нам есть и другой путь, но тот дальний и вполне обычный…

– Погоди! – невежливо перебила я экскурс в топографические тонкости. – Как? Я же была дома? И вообще, я не знаю никаких зазимых государств. Таких не существует!

– Существует, – по-прежнему терпеливо ответил мужчина. – В моем мире. В твоем – нет.

– В твоем, моем… Можно подумать, миров несколько, – проворчала я, пытаясь понять, что мне втолковывают.

– Именно. Миров бесчисленное множество, но не во всех есть возможность переходов. В наших с тобой такая возможность существует, поэтому ты здесь.

Я удивленно воззрилась на мужчину:

– Интересная причина моего здесь появления – потому, что есть возможность переходов.

– Ну это не совсем причина…

Мне показалось? Или красавчик действительно смутился?

– …Понимаешь, перемещаться в другие миры могут только люди, ненужные в своем.

– Это значит… – Кровь отлила от моих щек. – Я в своем мире… не…

– Но очень нужные в нашем, – поспешил добавить он и крепко сжал мою руку. – Очень. Нужные. И долгожданные.

Под теплым взглядом моя тревога стала таять, словно кусочек льда на ярком весеннем солнце, пока наконец я не пришла в расслабленное благостное состояние. Или так вино на меня подействовало?

А незнакомец между тем, присев на подлокотник моего кресла, продолжал:

– Я ждал твоего появления здесь, наверное, с самого своего рождения. Ты мне предопределена судьбой. Каюсь! Это я вырвал тебя из твоего мира. К себе. Но, поверь, я без тебя здесь не выжил бы. Меня бы просто не существовало. Ты мне нужна даже больше, чем воздух. Я как тебя увидел… поверь, был поражен в самое сердце с самого первого взгляда.

Слова откликались в душе сладкой музыкой, хоть и копошился где-то на задворках сознания червяк сомнения, напоминающий о преданном ранее доверии, растоптанном сердце и обесцененной любви. Но какая девушка не мечтает встретить своего сказочного принца, который всю жизнь ждал и искал среди тысяч и миллионов ее одну? Секундочку…

– Что значит «вырвал»?

– Я маг, – просто, будто само собой разумеющееся, сказал незнакомец.

Очуметь! Мне точно снится сказка! Или же она происходит наяву?

– Поверь, – шептал на ухо этот искуситель, – я для тебя сделаю все что угодно. Стану твоим рабом. Лишь согласись быть моей. Моей спутницей. Моей половинкой. Моей богиней! Повелевай, и я исполню любое твое желание с огромным удовольствием. Самое большое счастье в жизни – видеть довольную улыбку своей хани. Просто скажи, чего ты больше всего хочешь.

Хочу? Как раз любви и хочу. Но вот могу ли себе позволить снова рискнуть? Хотя бы во сне.

Ведь происходящее, без сомнения, сон.

Мужская ладонь несмело поползла вверх по моей руке, лаская запястье, касаясь чувствительной кожи внутренней стороны предплечья. Дыхание перехватило, когда после пальцев ко мне прикоснулись мягкие теплые губы. Насладиться лаской в полной мере не позволял выстроенный мною же за последние годы барьер. Было безумно страшно довериться незнакомцу и открыть душу. Но до чего же хотелось!

– Хани? – спросила я, чтобы дать себе хоть немного времени на передышку.

– Избранная, единственная, которая откликнулась на зов и пришла…

– Ты меня дернул за руку! – не столько возмутилась, сколько удивилась я неточности формулировки.

– Всего-то помог. – С виноватой улыбкой мужчина приобнял меня. – Ты могла засомневаться и упустить время перехода. А следующую возможность пришлось бы ждать целый год, что просто нестерпимо. Несколько лет я совершал ритуалы и звал тебя, но ты не слышала. Это было больно. Поверь, ожидание убивает.

Сладкая патока слов одурманивала. Я уже не винила себя за откровенный взгляд, который не могла оторвать от незнакомца, всматриваясь в каждую черточку, подмечая любую

мелочь. С жадностью наслаждалась великолепной внешностью, все чаще останавливаясь на губах. Какие они на вкус?

И все-таки что-то настораживало. Быть может, частое повторение им слова «поверь»? Соседка, учившаяся на психолога, утверждала – подобная привычка имеется у отчаянных лгунов. Впрочем, она могла надо мной и подшутить.

А незнакомец становился в своих поползновениях все смелее. Его губы нагло ласкали мочку моего уха, заставляя от испытываемых острых ощущений терять голову.

Или меня смущает наше непродолжительное знакомство? Так бывают же случаи любви с первого взгляда, и люди живут вместе долго и счастливо.

– Мы даже не знакомы, – сделала я последнюю попытку отступления.

– Я Грэхх.

Какое странное имя, необычное. Но такое же притягательное, как и его обладатель, звучит, словно рот полон сладких карамелек.

– Ясмина.

– Вот и познакомились. Не переживай, – шепнул, правильно поняв мои внутренние метания, мужчина, – мы не будем торопиться. Я не вынуждаю тебя сделать выбор прямо сейчас. У нас впереди больше двух недель. Лишь прошу дать мне шанс… Нет, не так… Я прошу дать нам шанс узнать друг друга поближе. И тогда я тебе докажу, что мы созданы быть вместе!

К черту бывшего и его предательство, это произошло так давно! А сейчас я хочу любить и быть любимой! Хотя бы во сне. Такие мужчины, как Грэхх, на дороге не валяются. Я дам нам шанс!

Повернув лицо к Грэхху, неуверенно улыбнулась. И он снова понял так, как нужно. Поцелуй оказался сладким и головокружительным. Нежные касания и страстные прикусывания. Сильные руки зарылись в мои волосы, не позволяя отстраниться. Но я и не собиралась. Сама тесно прижималась к крепкому мужскому телу и не могла утолить свою жажду. Ощущения были восхитительными! Никогда прежде мне не доводилось во время поцелуя видеть фейерверк из взрывающихся радужных звезд. Они кружили около нас, пронизывали насквозь и осыпались мерцающим дождем.

Точно, сон! Сладкая сказка!

Я готова была пойти дальше поцелуев, мне стало мало прикосновений губ и тел. Хотелось большего, раствориться в Грэххе, пропитаться им, насытиться. Но он остановился, вовремя установив между нами дистанцию.

– Я подожду твоего доверия и открытости. Дождусь, когда ты станешь моей, полностью и без оглядки.

Хотелось взвыть от разочарования и острой потребности слиться с ним в единое целое. «Я готова!» – кричало все во мне.

– А пока, – Грэхх снял с мизинца широкое серебряное колечко, исписанное непонятными символами, и ловко надел мне на большой палец, – прошу, носи вот это.

Ободок кольца сжался по размеру буквально на глазах. Волшебство! Ну а что вы хотели? Сказка же!

– Это знак нашей принадлежности друг другу и твоя привязка к нашему миру.

– А что ты говорил про две недели? – Я рассеянно покрутила колечко на пальце.

– После сможешь вернуться в свой мир, если, конечно, пожелаешь, а пока будь моей гостьей, Ясмина.

Почему бы и нет. Я согласно кивнула, вызвав у Грэхха счастливую улыбку. Да за такую улыбку я убить готова, а не только погостить в его доме.

– Ты извини меня, пожалуйста, – вздохнул он, вставая с подлокотника и оправляя и без того безупречно сидевшую на нем одежду, – придется тебя ненадолго оставить одну. Дела. Как управлюсь – приду и отвечу на оставшиеся вопросы. Хорошо?

– Да, – ответила я, чуть прикрыв в согласии глаза.

– Колечко не снимай, иначе портал снова откроется и утянет тебя домой.

Ни за что!

– Я дождусь тебя, обещаю.

Удовлетворенная улыбка объевшегося сметаной кота была мне ответом.

– Я быстро! – прокричал Грэхх, скрываясь за дверью.

Ничего себе сновидение! Мне за всю жизнь ничего такого красочного и приятного ни разу не приснилось. Чудеса!

От нечего делать принялась рассматривать комнату. Высокие потолки с лепниной, четыре хрустальных светильника, стены, обитые зеленым гобеленом с золотым узором, жарко пылающий камин, массивная мебель, состоящая из четырех кресел, дивана, письменного стола и книжного шкафа, – все поражало монументальностью и роскошью. Но больше всего мне понравился светло-бежевый пушистый ковер на полу. Такой красивый, а я по нему в сапогах ходила! Вон грязные пятна остались. Какой ужас!

Смущаясь, торопливо сняла обувь и погрузила ступни в мягкий ворс. Полный восторг! Пока нежила ножки, обратила внимание, что напротив стены с огромным зеркалом есть несколько внутрикомнатных дверей. А это уже интересно. Что там?

Разумеется, я читала в детстве сказку про Синюю Бороду и знала – любопытство частенько бывает наказуемо, но ведь Грэхх не запрещал мне осмотреться в своем жилище. Напротив, пригласил погостить.

С такими мыслями я направилась к интересующим меня дверям. За одной оказался платяной шкаф, забитый мужской одеждой – даже неловко стало за свой неказистый гардероб, который не мог похвастаться подобным изобилием. За другой – мраморная уборная со всевозможными удобствами, за третьей – спальня, где располагалась необъятная кровать под бархатным балдахином. А вот четвертая не открылась.

– Похоже, именно здесь прячет негодных жен местный маньяк Синяя Борода, – хихикнула я и отошла от двери.

За тяжелыми шторами с бахромой и кистями прятались огромные окна с видом на снега и непроглядную темень. Быть может, завтра при свете дня увижу окружающую дом местность?

Я как раз поправила штору и снова уютно устроилась в кресле, когда в комнату весело ввалились три молодые девушки в сопровождении степенной полной женщины, одетые в старомодные платья с длинными юбками и корсажами на шнуровке.

– Ой, здрасте, – растерялись хохотушки, ненадолго примолкнув и рассматривая меня.

– Здравствуйте, – отозвалась я, с неменьшим интересом оглядывая пришедших.

Первой опомнилась женщина.

– Подумать только, неужели смог? – всплеснула руками она. – Вот уж не ожидали!

– Три года пыжился, – поддакнула одна из девиц, гаденько усмехаясь, вызвав во мне волну неприязни.

– Глашка, забываешься, – цыкнула на нее старшая, и та сразу притихла.

– Да ладно, мам Лен, – фыркнула другая, – ни для кого не секрет…

– Дело не в секретах, а в элементарном уважении, – наставительно произнесла женщина.

– Было бы к кому! – не унималась молодая.

– К хозяевам замка, которые дают тебе кров и пищу.

Наглая девица открыла рот, явно собираясь огрызнуться, но женщина ее опередила, скомандовав:

– Работаем, не отвлекаемся!

Ошарашенная, я наблюдала за юркими девушками, которые рассыпались по комнате, наводя порядок. Прикосновение длинных палок, оснащенных перьями, тряпочками, губками,

волшебным образом очищало с любых поверхностей пыль и грязь. И никаких вам пылесосов или веников. Красота!

– Меня зовут Ясмина, – наконец осмелилась я снова привлечь к себе внимание. – А вас?

Самая бойкая девушка, с пухлыми щечками, не прекращая работы, ответила за всех:

– Я Ольга, вот Глафира, Мария, а это, – она указала на пожилую женщину, – наша мама Лена. Мама для девчонок, живущих в замке! Если будут проблемы, можешь смело к ней бежать плакаться.

Мама Лена густо покраснела от удовольствия и важно сложила руки на груди. Смущенно улыбаясь, она одарила «дочек» взглядом, в котором светилась любовь. Мое же внимание привлекло другое.

– Замок? Мы сейчас находимся в замке?

Никто почему-то не удивился моей дремучести. Напротив, выказали желание поделиться знаниями. Ольга с удовольствием принялась просвещать меня:

– Да. Академия Триединства Колдовства расположена в огромном замке, который стоит посреди Снежной пустыни. Очень удобное местечко для обучения магии. Замковые стены зачарованы от разрушительных воздействий на случай, если кто-то из студентов не сможет удержать собственную силу, а за пределами – зимняя пустошь, она гасит вырвавшуюся стихийную энергию. Отсюда до ближайшего жилья достаточно большое расстояние, чтобы люди могли не бояться магических ошибок обучающихся.

Выходит, это не дом Грэхха, а его место учебы или работы.

– Вроде нашего студенческого городка, – пробормотала я.

– Точно! – подхватила девушка. – Только тут не комплекс зданий, а один-единственный замок.

– Подожди-ка, ты тоже с Земли? – не поверила своим ушам я. Вот это новость!

– Ну да. И Глафира с Марией, и мама Лена. – Она широко улыбнулась и задорно подмигнула.

Я перевела взгляд на остальных, и те дружными кивками подтвердили Ольгины слова.

– И вы все, как и я, пришли на зов?

– Можно сказать и так, – уклончиво ответила Глафира.

Ну да, точно, они же прислуга, а не невесты. Их, видимо, как-то по-другому сюда впустили.

Мама Лена что-то добавила, но невнятное бормотание я не разобрала.

Уборка продолжалась, и очередь дошла до моих сапог и пальто. Брезгливо держа их на вытянутых руках, девицы поинтересовались у старшей:

– Сжечь?

– Что?! – возмутилась я, вскочив с кресла и отбирая пусть и неказистые, но такие родные вещи. – Это мое!

– Оставьте, – распорядилась мама Лена и, повернувшись ко мне, поинтересовалась: – Еще не согласилась?

– С чем не согласилась? – не поняла я.

– Остаться здесь, на Гзоне.

– Нет.

Она одобрительно улыбнулась.

– У меня еще есть время подумать.

– Вот уж чего у тебя нет, так это…

Дальше произошло странное: женщина продолжала говорить, но я не могла вникнуть в суть слов. Вроде язык знаком, сказанное осознаю, а собрать по смыслу в единое целое не получается.

– Да ладно тебе, мам Лен, разоряться, – не выдержала наконец Глафира. – Разве не видишь, что она тебя не понимает.

Женщина разочарованно уставилась на меня и замолчала. Махнула было рукой, но тут же встрепенулась и с надеждой уставилась на кольцо, подаренное Грэххом.

– Можешь снять?

Я покрутила вокруг пальца серебряный ободок:

– Конечно. Но я не буду этого делать. Кольцо – привязка к этому миру. А я еще не решила, хочу ли вернуться обратно.

Компания бросила на меня жалостливый взгляд и совершенно потеряла интерес к моей персоне. Девушки, закончив уборку, выскользнули за дверь так быстро, что я даже не успела с ними попрощаться. А мама Лена, степенно покидая комнату, пообещала:

– Сейчас распоряжусь насчет ужина. Уверена, Грэхх на радостях не вспомнит, что тебя нужно покормить.

Какие же они все-таки странные. Я даже была рада наконец остаться в одиночестве и спокойно подумать. Правда, мысли путались и постоянно уплывали в единственном направлении – Грэхх. О нем я готова мечтать часами. Вспоминать внешность, голос, прикосновения. И самое удивительное, я уже по нему скучала, хотя прошло не более часа после его ухода. Неужели так бывает?

В дверь деликатно постучали, вырвав меня из сладких грез.

– Войдите.

В комнату прошмыгнуло невысокое, изящное как тростинка создание со светлыми кудряшками, которые своевольно выбивались из крепкого узла на затылке. Уже не ребенок, но и девушкой сложно назвать. Испуганно хлопая огромными глазами, она поставила поднос с едой на письменный стол, неловко присела в книксене и поинтересовалась:

– Добрый вечер, госпожа. Вам помочь с банными процедурами?

На минутку я зависла.

– Госпожа? Да еще на «вы»? Недавно здесь были девушки с мамой Леной, как-то они более простецки общаются.

Девчонка бросила на меня испуганный взгляд:

– Прошу прощения, мэдью, я недавно здесь, еще не освоилась.

– Мэдью?

– Так принято обращаться к женщинам, выражая особое почтение. Но другие хани велели говорить им «госпожа» и обязательно «вы». А как к вам обращаться?

– Другие? У Грэхха есть еще хани? – Горло перехватило, и слова я выталкивала из себя с большим трудом. Как же быстро я стала считать мужчину своим!

– Нет-нет, не подумайте ничего такого, – поспешила заверить меня девочка. – Для мага хани может быть одна, в переводе с древнего языка означает «единственная». Так как же мне вас называть, мэдью?

– Ясмина, без «госпожи» и «мэдью». И конечно, на «ты». А твое имя?

– Альва. – Составив чашечки-плошечки с подноса на стол, она смиренно уселась на ковер, сложив руки на коленях. – Какие будут распоряжения? Я могу наполнить ванну, взбить пену, расстелить постель…

– Нет-нет, спасибо, я подожду Грэхха. Но у меня есть несколько вопросов. Можно?

– Конечно.

– Так что там с другими хани, Альва? Кто они и откуда? – Я не могла сдержать любопытства, получив новый источник информации. Быть может, с девочкой окажется проще пообщаться, нежели с горничными.

– Чаще всего девушки приходят с Земли, наша планета считается самой подходящей для Призыва. Но сейчас есть одна хани из незнакомого мне мира, у нее ужасно строгие требования к прислуге. Говорят, там, откуда она пришла, жестокое рабство.

– А как же она свои требования высказывает? – усмехнулась я, представив капризную девицу, топающую ногами и жестами объясняющую пожелания. – Языковой барьер не мешает?

– При переходе все принимают язык этого мира. Ну например, на Земле я знала только норвежский, наша Мария разговаривала на итальянском, Ольга на датском. Нам троим в своем мире было бы трудно понять друг друга, но как попали сюда – сразу перешли на язык Гзона.

– Гзон – планета в этом мире?

– Да. Мы сейчас на нем находимся. Он как наша Земля.

Как любопытно! Выходит, переход из мира в мир здесь вполне обычная процедура, можно сказать даже – беспроблемная. Перешел – и уже говоришь на нужном тебе языке. Сказка становилась все интереснее и необычнее.

Я приблизилась к письменному столу, на котором исходил паром мой поздний ужин. Красивая посуда, сложная сервировка.

– Присоединишься? – спросила я у Альвы.

– Нет, что вы… ой, ты. Я уже поела. Ужин для тебя.

Вот эта гора еды? Все мне? Правда?

– Мне это на пять лет вперед, – засмеялась я.

Девочка, кажется, немного расслабилась и несмело улыбнулась.

– Ты ешь, что понравится, а остальное я унесу псицам.

– Кому?

– Псицы – что-то вроде огромных собак, такие на Земле не встречаются. Здесь их разводят для охраны, причем самые злые и верные – женского пола.

– А от кого здесь охранять? Замок же в пустыне снежной стоит. Или не так?

– Все так. Но это не для охраны замка. Просто у каждого высокородного мужчины есть личный магически привязанный телохранитель – псица. Собачки чувствуют хозяев даже на расстоянии. И пока студенты здесь учатся, зверюшки живут неподалеку. Разлучать псицу с хозяином надолго нельзя – сама придет и устроит много бед. Ты ешь, ешь.

Ладно. Что здесь у нас? Незнакомая желтая масса, по-видимому, является кашей, вон и тающий янтарными каплями кусочек масла сбоку притулился. Тут – нечто похожее на овощное рагу. А вот это – точно мясо, правда, неизвестного зверя, ну да не важно.

Разумеется, я могла расспросить Альву, какое блюдо как называется и из чего приготовлено, но предпочла потратить драгоценные минуты совместного времяпрепровождения на более интересные вопросы. Благо девочка не торопилась уходить, видимо, несладко прислуживать остальным хани. И действительно, пусть посидит здесь, отдохнет.

– И у Грэхха имеется псица?

– Да. Все высокородные родители, у кого есть деньги, стараются приобрести любимому сыночку охрану.

– А женщинам какие полагаются телохранители? – Мое воображение нарисовало монстра, вышагивающего рядом со мной на поводке.

– Не знаю, девушки здесь не учатся. Кажется, женскому полу вообще не полагается магичить. В академии находятся только юноши, достигшие совершеннолетия по меркам этого мира. До восемнадцати лет мальчикам дают общее образование дома или в колледже, а затем тех, у кого есть магический дар, отправляют сюда. Но десять ступеней обучения проходят не все, каждый год отсеивается по несколько человек. А уж вызвать хани и вовсе удается единицам.

А мой Грэхх, оказывается, один из лучших! Он смог призвать свою единственную.

– А те, кто не смог, как же? Остаются без суженых?

Альва странно на меня посмотрела, но ответила:

– Все выпускники академии получают дипломы об образовании, только разного цвета и яркости, что говорит о способностях работать с магией. Те, кто сумел вызвать хани, становятся элитой страны, так как их магические умения самые совершенные.

– Скажи, а много в замке хани?

– В этот раз много. С тобой пять.

– В этот раз? Хани появляются в замке с некоторой периодичностью?

– Перед каждым Новым годом выпускники пытаются вызвать свою хани.

Что мне попыталась рассказать дальше Альва, я не смогла понять. Видимо, «переводчик», срабатывающий при переходе, время от времени дает сбой. Впрочем, самое интересное, как мне показалось, я уже услышала.

Альва, как только поняла, что ее слова до меня не доходят, разочарованно замолчала и жестом указала на еду, мол, ешь, ешь.

Я нехотя принялась за ужин, пробуя то одно блюдо, то другое: что-то оказалось хорошо знакомым и привычным, а что-то поразило оригинальным сочетанием и необычным вкусом.

Когда Альва собиралась уходить, она, как и мама Лена, заинтересовалась кольцом. Осторожно прикоснувшись к моей руке, задала тот же вопрос:

– Снимается?

– Грэхх хочет, чтобы я носила, – с вызовом отозвалась я.

Девочка грустно кивнула и, подхватив поднос с посудой и остатками моего ужина, ушла.

И что им всем далось это кольцо? Хотят меня отправить домой? Обойдутся! Я провернула металл вокруг пальца и заметила, что в прошлый раз ободок крутился гораздо свободнее. Эх, к вечеру руки немного отекли. У женщин по маминой линии была подобная проблема, похоже, и мне со временем досталась. Я загрустила, вспомнив про родителей. Ну что мне делать в своем мире? Ни родни, ни друзей, ни возлюбленного. Всех держала на расстоянии, боясь снова поверить и обжечься. Не хочется мне возвращаться домой, вот совсем-совсем.

И тут сердце радостно трепыхнулось, застучало сильнее. Чьи-то шаги. Впрочем, я знаю чьи. Дверь приоткрылась и впустила в комнату Грэхха. Наконец-то! Даже не сомневалась, что это он! Улыбается. Мне! До чего же он прекрасен!

Я вскочила на ноги и уже собиралась кинуться навстречу, но выяснилось, что мужчина пришел не один.

Глава 2

Седовласый старец с длинной, до самого пола бородой и в одежде того же кроя, что и у Грэхха, выглядел нелепо. Красный клоунский нос и крупные блеклые губы не добавляли ему солидности. Но вот глаза не могли никого провести – полные мудрости и житейского опыта, они словно пронизывали насквозь и видели даже в самых потаенных уголках души.

– Вот она! – гордо объявил Грэхх, как только мужчины вошли в комнату.

– Добрый вечер, – одновременно поздоровались мы со стариком, и я поежилась от пристального внимания к моей персоне. Вот вроде не первый человек в этом мире с бесцеремонным любопытством рассматривает меня, а подопытным кроликом я ощутила себя лишь сейчас.

– Грэхх переполнен эмоциями, простим ему его бестактность и представимся друг другу сами, – вежливо предложил старик, вовсе не становясь для меня более приятным. – Мое имя слишком длинное, чтобы представляться сейчас, на ночь глядя, по полной форме. Поэтому можешь звать меня мэд Бенабеус. Я ректор Академии Триединства Колдовства, хранитель ордена Зазимого королевства, единственный учитель десятой ступени…

Не обнаружив желанной реакции на перечисленные незнакомые мне должности и титулы, старик усмехнулся и предложил представиться мне.

– Ясмина.

Краткий ответ мэда Бенабеуса вполне удовлетворил. Он обошел вокруг меня, цокая языком, и сделал странный вывод:

– Хороша! Не сказал бы, что подобная драгоценность тебе по зубам, Грэхх, но чудо как хороша! Если справишься, станешь гордостью Зазимого.

Он сейчас о чем? С кем нужно справляться? Со мной?

– Буду стараться! – отрапортовал Грэхх, осталось еще каблуками прищелкнуть для пущего эффекта.

– А вот девочку оставил одну надолго зря. Дурак. Потому три года и не мог достать свою хани, что дурак. Хотя бы поберег, раз уж наконец посчастливилось.

– Непременно! – Грэхх на «дурака» совершенно не обиделся, по-прежнему сияя счастливой белозубой улыбкой.

Старик покачал головой. Схватив мою руку с кольцом, поднес к самым подслеповатым глазам с мелкими очочками. Нахмурился.

– Береги, – бросил напоследок то ли мне, то ли своему студенту и бесшумно вышел из комнаты.

Мы с Грэххом остались наедине. Мужчина, не теряя времени, сгреб меня в охапку и удобно развалился в кресле.

– Как ты здесь без меня? – ласково прошептал на ухо, и я растаяла.

– Скучала.

Грэхх довольно осклабился:

– Я тоже. Еще раз извини за вынужденное отсутствие. Я здесь не совсем вольная птица. – В его голосе прозвучало сожаление.

– Да, я поняла, что ты студент академии, а значит, должен подчиняться существующим здесь правилам и распорядку.

– Так и есть. Только я уже не просто студент, а выпускник.

Горделивые нотки в его голосе заставили меня улыбнуться вместе с Грэххом. Ну словно ребенок, хоть и выглядит лет на тридцать.

– Самый лучший, – решила я немножечко польстить своему мужчине. – Ведь ты призвал хани.

– Это точно!

Он так крепко меня обнял, что съеденный недавно ужин запросился обратно. Пора менять тему, иначе мои бедные косточки не выдержат подобного напора.

– Что-то я не очень поняла, о чем говорил мэд Бенабеус, – произнесла я, пытаясь изобразить незаинтересованный вид.

– Не обращай внимания, – отмахнулся Грэхх, – старик почти выжил из ума и держится в должности лишь благодаря прежним связям.

Он чмокнул меня в кончик носа, и на сердце сразу стало легко и спокойно. Действительно, зачем лезть не в свои дела. Грэхх – умный мужчина, без меня разберется, что к чему.

– Давай лучше выкладывай, рыбонька, за время моего отсутствия у тебя появились какие-нибудь вопросы? Готов ответить, чтобы между нами не было недомолвок.

Ну разве он не прелесть? Сам предложил. Что же меня до этого беспокоило? Нет, не помню. Видать, не важное.

А, вот!

– Эти две недели, выходит, я буду гостьей академии?

– И да, и нет, – обрадовавшись вопросу, принялся объяснять Грэхх. – Каждому студенту выделяются апартаменты, состоящие из нескольких комнат, которые на время обучения становятся его безраздельной собственностью. Я могу здесь сделать любую перестановку, организовать ремонт, пригласить гостей. В моих покоях ты полновластная хозяйка. А вот если захочешь выйти за дверь, то попадешь на территорию академии. Но это все совершенно не важно, ни там, ни здесь тебе никто не причинит никакого вреда. Клянусь, ты в безопасности. Ходи где хочешь и делай что пожелаешь. Табу лишь на апартаменты других студентов, но в их комнаты ты и не попадешь, каждая дверь зачарована от незваных посетителей. Войти получится только туда, куда вход либо не запрещен, либо разрешен.

Как все сложно.

– А разве «не запрещен» и «разрешен» не одно и то же?

– В магии – совершенно разные вещи. Разрешение подразумевает полное доверие, а отсутствие запрета – множество оговорок и условий. К примеру, вот эта дверь, – он указал на входную, – не запрещает входить прислуге, которая явилась для выполнения своих прямых обязанностей, но разрешение имеет только для меня и тех, кого я пригласил. Ох, нужно не забыть поставить и на тебя разрешение. Хорошо, что мы с тобой заговорили на эту тему, иногда я бываю жутко рассеянным. – А немного подумав, добавил: – Особенно если так счастлив.

Легкий поцелуй в висок – и я растекаюсь сладкой лужицей.

– А что будет потом?

– Когда?

– Ну через пару недель. Если я останусь с тобой. Ты ведь оканчиваешь академию, правильно?

Реакцию Грэхха на простой вопрос я не смогла определить, уж слишком много эмоций промелькнуло на его лице одновременно. Но с небольшой заминкой он все же ответил:

– Да, в новом году, после сдачи экзаменов, всем выпускникам выдадут дипломы, после чего мы сможем отправиться домой.

– Звучит здорово!

– А в реальности еще лучше! – вдохновленно поведал он, и его глаза ярко засверкали в предвкушении. – Это здесь снег и морозы круглый год, дома – лишь положенные пару месяцев, все остальное время тепло и солнечно. В городских парках даже зимой цветут цветы, а на главной площади бьют фонтаны. А какие устраивают балы на Верхней террасе! Родители уже заждались, когда же я вызову хани и вернусь домой. Праздник устроят – весь город содрогнется!

Нежась в его теплых объятиях, я даже не заметила, как начала засыпать.

– Отправляйся-ка ты в спальню, – тихонько проговорил Грэхх, прикасаясь губами к моим векам.

– Мм… – согласилась я, с трудом поднимаясь на ноги и направляясь к двери, за которой немного раньше обнаружила кровать. – А ты? – вспомнила я про мужчину, уже стоя на пороге комнаты.

Грэхх отсалютовал мне наполненным до самых краев бокалом. И когда успел добраться до бара?

– А у меня еще экзамен в Холодных подвалах, так что встретимся утром.

– Тогда пожелай мне спокойной ночи.

– Сладких снов, моя хани!

С трудом доплелась до кровати, не раздеваясь, рухнула на неразобранную постель и уснула под вой беснующейся вьюги за окном. Последней мыслью мелькнуло: «Нужно было соглашаться на банные процедуры, когда Альва предлагала».

Ночь прошла без сновидений. А открыв глаза и увидев над собой балдахин, я осознала – все, что произошло накануне, не сон, как бы дико и странно это ни звучало. Я действительно попала в иной мир.

И готова в нем остаться навсегда, в прошлом мне делать нечего. Похоже, окружающая меня сказка – новогодний подарок от снежинки, которой я загадала желание. Остается принять его с огромной благодарностью!

Определившись с будущим местожительством, я решила с сегодняшнего же дня начать приспосабливаться к новой родине.

Вопреки обещанию Грэхха встретиться утром, в гостиной я его не обнаружила. Обводя комнату взглядом, наткнулась на свое пальто и сапоги. Выглядели они в роскошной обстановке как грязное пятно на бальном платье, поэтому пришлось спешно спрятать их в самый дальний угол шкафа. Надеюсь, прислуга не заметит мои вещички, иначе снова попытается сжечь. Если бы кто-то спросил, зачем мне понадобилось хранить подобное старье, думаю, не смогла бы ответить что-либо более вразумительное, чем на память. На самом деле помнить о том, как когда-то приходилось носить пальтишко с чужого плеча и не иметь возможности заменить прохудившиеся сапоги на новые, мне не хотелось. И все же чувствовала, что с этой частичкой прошлого еще рано прощаться. А собственной интуиции я привыкла доверять.

Среди одежды Грэхха я подыскала сменную рубашку, в которую собиралась переодеться после душа. Но не пришлось. Вдоволь насладившись водными процедурами и завернувшись в огромный махровый халат, я довольная, распаренная и разморенная вышла из ванной и остолбенела. В гостиной набилось столько народу, что яблоку негде было упасть! А заправляла этим хаосом мама Лена.

Как только женщина заприметила меня, стоявшую с открытым ртом у двери в ванную, то моментально взяла в оборот. Несколько рук извлекли из халата мою вялую тушку и принялись обмерять со всех сторон. Одновременно, не позволяя даже задуматься о собственной наготе, не говорю уж про естественное смущение, мне подсовывали рулоны всевозможных тканей, пытаясь выяснить, какой цвет больше подходит к глазам и волосам, а также соответствует личному вкусу. Непрерывный щебет летел сразу отовсюду, оглушая и дезориентируя.

Наконец обрядив в готовую одежду, которую сразу же на мне и подшили, усадили за стол завтракать. Я к этому времени уже чувствовала себя выжатой как лимон, лишенный не только сока, но даже цедры.

– Зачем все это? – спросила я маму Лену, когда остальные девушки, забрав ткани, мерки и полуготовые выкройки, шумной стайкой выпорхнули из гостиной.

– Так бал же новогодний через две недели, – удивилась она моему вопросу.

– Бал? Новогодний? А почему так поздно?

– Почему поздно? Аккурат в канун Нового года.

– А на Земле он в эту ночь как раз наступил.

– Ах, точно! Как я могла забыть! Давно здесь живу, уж привыкла. Нет, деточка, на Гзоне другой календарь, через две недели и Новый год, и бал. Поэтому платье сейчас начинаем шить. Времени в обрез! Да и сменное белье с повседневной одеждой тебе не помешают.

– Это Грэхх распорядился? – обрадовалась я невероятной заботливости своего мужчины.

– Как же, Грэхх, – фыркнула мама Лена, – дождешься от него! Ректор академии каждый год делает подобные подарки хани выпускников. И не вздумай отказываться!

– Да я не…

– А то нашлись сегодня две фифы, которых нужно поуговаривать, прежде чем они на свою голую задницу подаренные панталоны натянут.

– Что вы! Не нужно меня уговаривать. Огромное спасибо за вещи! Все очень красивое и удобное.

– То-то же!

И довольная мама Лена отчалила, важно покачивая телесами.

А я, раз уж меня накормили и одели, решила устроить себе экскурсию по академии. В запасе всего четырнадцать, нет, уже тринадцать дней, нужно успеть заглянуть в каждый уголок. Вряд ли еще когда доведется побывать в таком интересном месте.

Распахнула дверь и чуть не столкнулась нос к носу с нерешительно переминающейся с ноги на ногу Альвой.

– Привет! Ты чего здесь?

– Я не подслушивала! Все двери зачарованные, и подслушивать в академии просто невозможно! – испуганно доложила она.

– Да мне ничего подобного и в голову не приходило, – опешила я от подобного заявления. – Просто хотела помочь, если что.

– А… я за посудой от завтрака, – стушевалась девочка.

– А ты отчего на взводе? Были прецеденты?

– А? – не поняла она.

– Кто-то обвинял в подобном? – пояснила я.

– Да. Две хани, двери их комнат друг против друга, обе кричали, что я их подслушиваю, даже поссорились, кого именно.

– Весело у вас тут, – рассмеялась я.

– Ага, не соскучишься, – подтвердила служанка так грустно, что у меня сердце зашлось от жалости, а смех застрял в горле.

– Альва, а в твои обязанности что входит?

– Прислуживать хани, выполнять их желания.

– А сопровождение считается прислуживанием? Я прогуляться решила. Может, пойдем вместе, показала бы мне, где что?

Глаза девочки заблестели.

– Я… да я с большим удовольствием!

– Никто не станет ругать? Других хани найдется кому обслуживать?

– Конечно, найдется! В обслуге много девушек, – заверила Альва, – просто я новенькая, и мне неприятная работа достается в первую очередь.

Ну надо же! И здесь дедовщина!

– Замечательно! Вот те, кто постарше да поопытнее, пусть и разбираются с неуживчивыми хани. А мы с тобой – гулять!

Вопреки моим опасениям, что девочка работает в академии недавно и потому наверняка сама плохо знает замок, проводником Альва оказалась отличным. Она не просто прекрасно ориентировалась в бесчисленных коридорах и переходах, но и оказалась кладезем легенд и

баек касательно чуть ли не каждой местной достопримечательности, будь то картина или статуя.

– Можно подумать, что ты всю жизнь проработала местным гидом, – пошутила я, поднимаясь по винтовой лестнице башни, незабываемый вид с которой Альва обещала показать.

– А я общительная, – без всякого бахвальства сообщила девочка. – И любопытная. Вот смотри, как красиво.

Мы как раз вышли на площадку, и Альва закружилась, запрокинув голову и расставив руки в стороны.

– Осторожнее, – испугалась я, – здесь ни перил, ни парапета.

– Они здесь не нужны, разве ты не видишь, сюда даже ветер не попадает?

Я увидела. И застыла от восторга. Дух захватывало от снежной красоты и бескрайнего простора. Низкие серые облака убегали вдаль вместе с белым покрывалом пустыни. Куда ни глянь – везде снег и небо.

А вот холодно на открытом пространстве башни не было. Совсем. Ни малейшего движения воздуха. Да и сама каменная площадка не завьюженная.

– Магический купол, – пояснила Альва. – Его сделали после того, как давным-давно девушка, влюбленная в студента-подлеца, бросилась с этой башни.

Я подошла к самому краю площадки и заглянула в темную бездну. Жуть. Башня и без того высокая, а под ней еще и пропасть. Протянув руку, ощутила препятствие. Действительно купол, почти невидимый, и время от времени радужно переливается, будто мыльный пузырь.

– Странно. Тут же девушки не учатся… – задумалась я о страшном финале незнакомки, проводя пальцами по магической прозрачной стенке.

– Верно. Она и не училась, – поддакнула Альва.

– А! Она была из обслуги, – осенило меня, – а студент из богатой семьи… Верно?

– Верно. Здесь другие и не водятся.

Горькие слова заставили меня обернуться, хотя лучше бы я этого не делала. Глаза девочки отражали столько боли, разочарования и жизненной неприглядной правды, что хотелось зажмуриться и забыть подобный диссонанс – у юного и нежного создания не может быть таких глаз!

– Ты тоже успела хлебнуть горькой любви?

Что Альва ответила, я не поняла, видать, опять местный «переводчик» барахлил.

Спускались с башни молча, каждая думая о своем. Что-то не давало мне покоя, намекая на связь между рассказом Альвы и собственным положением в этом мире. Но стоило чуть ближе подобраться к разгадке, как мысль сбивалась на посторонние темы. Ну и ладно, не больно-то хотелось.

Тишину башни нарушали лишь наши гулкие шаги по лестнице да свистящие порывы ветра, задувающего в узкие бойницы – их магией не прикрыли, а потому время от времени под туфельками хрустел наметенный снег.

– И что, позвольте узнать, прекрасные мэдью делали на такой высоте?

Насмешливо-презрительный голос за спиной заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Я оступилась и наверняка полетела бы вниз головой, считая ступеньки, не подхвати меня вовремя сильная рука.

– Примеривались, где удобнее спрыгнуть, – буркнула я, высвобождаясь из чужих крепких пальцев.

– Ох, в таком случае прошу прощения, что так некстати помешал развлечению и не позволил упасть, – ядовито усмехнулся молодой человек.

Я обернулась и наконец смогла рассмотреть своего «спасителя». Высокий, даже выше Грэхха, мускулистый и гибкий, с тонкими чертами лица и густыми светлыми локонами, в магическом освещении имеющими золотисто-зеленоватый оттенок. Но самым заметным в облике

незнакомца были прозрачные, изумрудного цвета глаза хищника, осматривающие меня с нездоровым интересом. Мужчина мне напомнил змею – коварную, сильную, беспощадную.

Я вздрогнула и отшатнулась. По его тонким губам скользнула неприятная насмешка.

– Благодарю за помощь, – раздраженно произнесла я, удивляясь негативным эмоциям, которые вызвал мужчина, не успев появиться.

А кстати, откуда он тут взялся? За спиной незнакомца в каменной кладке зиял темный проход. Тайный старинный лаз? Или местные маги умеют прокладывать ходы в любой стене?

– Сожалею, что напугал, мэдью, – последнее слово он произнес с издевкой, – но моей хани срочно требуется Альва.

– А вас хани, значит, использует в качестве посыльного? – с непонятной злостью отозвалась я.

Но мужчина в ответ на мою грубость лишь приподнял бровь и посмотрел как на букашку. Нетерпеливо взмахнул рукой в сторону прохода, и Альва, низко опустив голову, прошептала:

– Ну… я пойду?

– Конечно, – так же тихо и потерянно проговорила я.

Незнакомец кашлянул, и девочка поспешила удалиться в указанном направлении.

– Не смею больше отнимать ваше время, мэдью, можете продолжать примериваться к прыжкам с башни, – ввернул блондин напоследок. – Но должен предупредить, магический барьер довольно твердый.

Широкая спина в черном одеянии скрылась в проеме, и тот на моих глазах закрылся, не оставляя в плотной кладке и намека на то, что секунду назад здесь находился полноценный проход.

Я осталась в одиночестве посреди лестницы, растерянная и расстроенная. А ведь могла заступиться за Альву и не позволить забрать девочку для капризной хани. Могла, но не сделала! А все из-за противного блондина. Одним взглядом выбил из равновесия.

Я грустно побрела вниз. Заблудиться не боялась, поскольку после подробного рассказа Альвы прекрасно запомнила каждый закоулок. Но удовольствие от прогулки потерялось, даже живые картины уже не радовали. А до того от волшебных полотен в мрачной галерее девочка меня еле увела. Шутка ли, увидеть в обрамлении обычного багета, как ветер играет с густой травой на полях и листвой в кронах деревьев, волны гонят морскую пену на песчаный берег и игриво качают величественные корабли да утлые суденышки, облака суетливо бегут куда-то вдаль или изрыгают ливень, подсвечивая его время от времени молниями. Мини-фильм какой-то.

Решив возвратиться в покои Грэхха, я свернула в коридор и чуть не столкнулась с высокой черноволосой девушкой. Ее красота ослепляла: белая кожа, алые губы, яркий румянец на щеках, густые чернильные брови и ресницы. Наверное, именно так и должна бы выглядеть сказочная Белоснежка. Неземное происхождение красавицы выдавали лишь кончики ушей, закрученные спиральками, да раскосые огромные глаза невероятно глубокого сине-фиолетового цвета, что совершенно не портило внешности, добавляя особенный шарм. Но стоило девушке открыть рот, как все очарование мигом исчезло.

– Где тебя носит, дрянь такая? – Резкий повизгивающий голос просто оглушал. – Сколько тебя можно ждать? Вся прислуга попряталась, чтобы не работать. Немедленно наполни мне ванну! И не дай боги, пена окажется меньше, чем в ладонь, – за волосы оттаскаю, ленивая образина.

Признаюсь, я застыла соляным столбом – настолько растерялась. Меня всегда оторопь берет, когда люди наглеют. Становится стыдно и за себя, что услышала подобное, и за человека, который продемонстрировал собственную несдержанность и невоспитанность.

– Чего встала? Быстро в ванную, я сказала!

Еще и ножкой притопнула.

– Вы мне? – решила я все-таки уточнить, заодно оглядываясь.

Но ошибки быть не могло, коридор оказался совершенно пуст, не считая меня и незнакомой красотки. Я округлила глаза и выдержала долгую театральную паузу. Девица тоже молчала, осматривая меня с головы до ног и осознавая ошибку – одежда на нас обеих была пошита из непрактичных и очень красивых тканей. Разумеется, платья разные, подбирались-то по индивидуальному вкусу: мое – элегантное, серо-голубое, у скандалистки ярко-красное и откровенное. Но оба наряда явно не соответствовали гардеробу обслуживающего персонала.

– Вы считаете, я похожа на вашу рабыню?

Белая кожа незнакомки покрылась некрасивыми алыми пятнами. Развернувшись на каблуках, она поспешила в противоположную сторону длинного коридора, выкрикивая на ходу:

– Альва, дрянная девчонка! Быстро ко мне!

Так-так. Похоже, одна из капризных хани бушует, не найдя свою девочку для битья. А вторая при помощи блондина обскакала соперницу, заполучив Альву в свое распоряжение. Устроили нешуточное противостояние за возможность поизмываться над ребенком.

Я неторопливо дошла до нужной мне двери и поняла, что сидеть взаперти в четырех стенах не хочу. Категорически. А какие у меня есть еще варианты? Грэхх, похоже, будет круглосуточно занят, сессия все-таки. Хорошо, если поесть и поспать найдет время, где уж на меня минутку выделить. Не до того. Впрочем, я не в обиде, раз уж решила остаться в этом мире, времени на общение у нас вскоре будет предостаточно. А пока учеба – дело святое. Сама я, к сожалению, так и не окончила художественный институт – после смерти родителей пришлось пойти работать, взяв академический отпуск. Собиралась позже, разобравшись с семейными долгами, перевестись на вечернее обучение, но не сложилось.

Я осмотрелась, вспоминая, что Альва недавно рассказывала про библиотеку, которая расположена этажом выше. Надеюсь, мне разрешат воспользоваться местным книгохранилищем? Стоит наведаться и спросить.

Определившись с направлением, я зашагала в предвкушении встречи с верными друзьями – книгами. Боже, как давно у меня не было возможности провести время за чтением!

Библиотеку нашла легко и быстро. Приоткрыв дверь, осторожно просунула голову и осмотрелась. Бесконечные стеллажи. Тишина. Запах бумаги и пыли приятно защекотал ноздри.

– Добрый день, мэдью, – проскрежетал чей-то голос, и я испуганно встрепенулась. – Чем могу помочь? Вы заблудились? Искали, верно, зимний сад? Он чуть дальше по коридору, прямо и направо.

Пришлось зайти в помещение, чтобы увидеть говорящего. Натянуто улыбаясь, из-за широкой стойки смотрел худощавый мужчина средних лет. Его высокий лоб плавно переходил в проплешину с жидкими волосенками. Крупный острый нос, похожий на клюв, мелко подрагивал. Маленькие внимательные глазки мужчина нетерпеливо вперил в меня, ожидая ответа.

– Добрый день, мэ-э-э-э… – Я немного зависла, пытаясь припомнить, слышала ли в этом мире вежливое обращение к мужчинам.

– Мэд, – подсказал библиотекарь и неприязненно скуксился.

Согласна, некрасиво вышло.

– Конечно, мэд, извините, пожалуйста, я здесь недавно, – пролепетала, надеясь, что не нанесла ему смертельную обиду. – Еще не все успела узнать, освоиться, так сказать…

– Понимаю, – вежливо отозвался мужчина, но взгляд его не стал теплее и приветливее. – Так куда вы направлялись, мэдью? Позвольте вас сориентировать.

– Да я, собственно, сюда и шла. – Я совсем сникла и договаривала уже шепотом, наблюдая за вытянувшимся лицом собеседника.

– Сюда? – на всякий случай переспросил библиотекарь и получил утвердительный кивок. – Вы кого-то ищете, мэдью?

– Ну… не кого-то, а что-то. Книги.

– Книги?

Тут уж я вконец растерялась:

– Разве это не библиотека?

– Библиотека конечно же. Лучшая во всем Зазимом королевстве! – важно приосанился мужчина. – Даже его величество время от времени посещает здешнее книгохранилище.

– А мне можно что-нибудь взять почитать? – робко попросила я. – Пожалуйста.

– Ва-а-ам? – протянул библиотекарь, казавшийся растерянным не меньше меня.

– Или это запрещено правилами академии?

Сердце мое замерло, ожидая приговора. Книг хотелось неимоверно.

– Не запрещено. Но до сего дня ни одна мэдью сюда не приходила за книгами. А служу я здесь без малого сорок лет.

– Возможно, при переходе из других миров передается только вербальная способность к языкам? А читать не получается? – предположила я, про себя молясь, чтобы это было не так.

– Возможно. – В его голосе промелькнул интерес. – Давайте, мэдью, сейчас и выясним.

Библиотекарь протянул руку, и с ближайшего стеллажа к нему прямо по воздуху приплыл фолиант в кожаном переплете. Аккуратно положив книгу на стойку, он придвинул ее ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.